
А. В. Лавров
(ИРЛИ РАН)

Танцующие у Бунина и их литературные подоби́я

При составлении комментариев к публикуемым текстам чаще всего преследуются конкретные практические и функциональные задачи: указание первоисточников, нашедших отражение в тексте, введение комментируемых реалий в более широкий историко-культурный контекст, уточнение или прояснение смыслов, не очевидных для читателя, не обладающего глубокими профессиональными знаниями в соответствующей области, и т. п. Но, помимо подтекстов и контекстов, непосредственно осязаемых в комментируемом сочинении, последнее может обрастать густым слоем литературных аллюзий и реминисценций, зачастую весьма прихотливых и однозначно не верифицируемых, может порождать самые отдаленные ассоциации и вызывать «странные сближения», по формулировке Пушкина в его заметке о «Графе Нулине». По ведомству таких «странных сближений» проходит и наша заметка.

В рассказе «Господин из Сан-Франциско» (1915), одном из вершинных творений И. Бунина в дореволюционный период его творчества, действие в начале и конце повествования разворачивается на огромном трансконтинентальном пароходе «Атлантида», напоминающем «громадный отель со всеми удобствами, — с ночным

баром, с восточными банями, с собственной газетой».¹ Не приемля символистов и символизма, Бунин в данном случае создает подлинно символический образ всей современной цивилизации (воскрешая традицию, восходящую еще к дидактико-сатирической поэме Себастиана Бранта «Корабль дураков» (1494), в которой путешествующие являются воплощениями различного рода грехов и пороков). Приговор, выносимый Буниным, однозначен и беспелляционен: изображенный им корабль — средоточие губительных, античеловеческих начал, бездуховная, искусственно созданная среда, в которой все ценности подменены фикциями; не случайно для окончательного утверждения своего вердикта писатель увенчивает воплощенный им образ фигурой Дьявола, следящего «со скал Гибралтара <...> за уходящим в ночь и выюгу кораблем».² Внезапная смерть безымянного господина из Сан-Франциско — лишь выявление того состояния, в котором пребывают остальные безымянные персонажи макабрического карнавала.

Мир фикций, представленный Буниным, находит наглядное воплощение в описании танцевальной залы, где «пары то крутились в вальсах, то изгибались в танго»; среди танцующих «была изящная влюбленная пара, за которой все с любопытством следили и которая не скрывала своего счастья: он танцевал только с ней, и все выходило так тонко, очаровательно, что только один командир знал, что эта пара нанята Ллойдом играть в любовь за хорошие деньги и уже давно плавает то на одном, то на другом корабле».³ Этот сюжетный штрих, повторенный и в заключительных строках рассказа, аккумулирует, как в фокусе, самую суть творческого задания, которое поставил перед собой автор. По словам Ф. А. Степуна, «Бунину удалось своим скупым

---

¹ Бунин И. А. Собр. соч.: В 9 т. М., 1966. Т. 4. С. 309.

² Там же. С. 327.

³ Там же. С. 311—312.

повествованием с потрясающей убедительностью вскрыть весь ужас, всю метафизическую пустоту европейско-американской цивилизации с ее полной неспособностью на любовь (в любовь на пароходе играет наемная пара актеров) и с ее животным страхом перед смертью».⁴

Генезис сюжетов, разрабатываемых писателями, зачастую оказывается неожиданным и достаточно причудливым, и история возникновения замысла «Господина из Сан-Франциско» — тому наглядное подтверждение. В заметках «Происхождение моих рассказов» Бунин признается, что первотолчком в данном случае послужила повесть Томаса Манна «Смерть в Венеции», даже не прочитанная им, а только увиденная в витрине московского книжного магазина: «...в начале сентября 1915 года <...> <я> почему-то вспомнил эту книгу и внезапную смерть какого-то американца, приехавшего на Капри, в гостиницу „Квисисана“, где мы жили в тот год, и тотчас решил написать „Смерть на Капри“, что и сделал в четыре дня <...>».⁵ В. Н. Муромцева-Бунина относит возникновение замысла к более раннему времени — к средиземноморскому путешествию в 1909 году; передавая слова Бунина в беседе с попугачиком: «Если разрезать пароход вертикально, то увидим: мы сидим, пьем вино, беседуем на разные темы, а машинисты в пекле, черные от угля, работают и т. д. Справедливо ли это? А главное, сидящие наверху и за людей не считают тех, кто на них работает», — мемуаристка заключает: «Я считаю, что здесь зародился „Господин из Сан-Франциско“».⁶

---

⁴ *Степун Федор*. Литературные заметки: И. А. Бунин (по поводу «Митиной любви») // Классик без ретуши: Литературный мир о творчестве И. А. Бунина: Критические отзывы, эссе, пародии (1890-е—1950-е годы): Антология / Под общ. ред. Н. Г. Мельникова. М., 2010. С. 307.

⁵ *Бунин И. А.* Собр. соч. Т. 9. С. 368.

⁶ Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы, под ред. Милицы Грин: В 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 69.

Разумеется, рассказ впитал в себя множество личных впечатлений, вынесенных Буниным из нескольких предпринятых им длительных морских путешествий (апрель — май 1907 года: Константинополь — Египет — Сирия — Палестина; март — апрель 1909: Средиземное море; декабрь 1910 — март 1911 года: Константинополь — Египет — Цейлон), равно как и центральные эпизоды «Господина из Сан-Франциско», разворачивающиеся на Капри, отразили опыт продолжительного проживания на этом острове: Бунин провел там три зимы: 1911—1912 (середина ноября — февраль), 1912—1913 (декабрь — апрель), 1914 (январь — март). Вполне вероятно, что и танцующую влюбленную пару, нанятую ради увеселения состоятельных пассажиров, Бунин-мореплавец наблюдал воочию в ходе своих путешествий. Однако все эти обстоятельства сугубо биографического характера не исключают возможности преломления в бунинском повествовании импульсов литературного происхождения — скорее всего, самим автором не уловленных и не осознанных.

Пращуром изображенной Буниным «Атлантиды» является знаменитый «Грейт-Истерн», спущенный на воду в Англии в 1859 году, — трансатлантический гигант, прозванный Левиафаном, грандиозное наглядное воплощение технического прогресса. В марте 1867 года из Ливерпуля в Северо-Американские Соединенные Штаты на борту «Грейт-Истерна» отправились братья Верн: Жюль-Габриэль и Поль. В 1870 году увидел свет роман Жюль Верна «Плавающий город» («Une ville flottante»), написанный по впечатлениям от этого путешествия. В отличие от известных читателю романов с вымышленным сюжетом, это произведение Ж. Верна — почти документальное повествование (с вкраплением довольно элементарной сюжетной интриги), своего рода роман-репортаж, описывающий уже не воображаемые автором диковинные механизмы, а осуществленное в зримой реальности чудо современной технократической цивилизации. Восхищенный увиденным

«вплотную и вровень», писатель посвящает целую главу подробному описанию парохода, его устройства, особенностей функционирования машинного отделения и т. д.; столь же увлеченным репортером он оказывается и в изложении обстоятельств плавания, а также в обрисовке пассажиров корабля. О них повествователю рассказывает всеведущий доктор Дин Питфердж. Глава X заканчивается следующей сценой:

...мимо нас проходил молодой человек, лет двадцати двух, ведя под руку семнадцатилетнюю барышню.

— Верно новобрачные? — спросил я.

— Нет, это жених и невеста, — смягченным голосом сказал доктор. — Они уже обручены и обвенчаются тотчас по возвращении в Нью-Йорк. С разрешения родителей они вместе объехали всю Европу и убедились в том, что созданы друг для друга. Славные молодые люди. Приятно на них посмотреть. Они часто стоят у машинного люка и считают повороты колеса, которые, по их мнению, слишком медленно двигаются.

— Да, если бы наши паровые котлы были так же горячи, как их сердца, давление бы значительно увеличилось.⁷

Далее влюбленная пара неоднократно попадает в поле зрения повествователя: энергией своего чувства они как бы стараются ускорить ход корабля. Они страдают, когда «Грейт-Истерн» замедляет ход («Юные влюбленные проклинали гребные колеса, которые бездействовали, винт, который крутился слишком медленно, пар, давление которого вопреки их страстному желанию так и не росло»; «Прочитав объявление, юные влюбленные надули губы. Без сомнения, они сожалели, что так и не удастся поддать пару»), радуются, когда корабль увеличивает скорость («Я представлял себе, какая радость одолевает

---

⁷ Полн. собр. соч. Жюль Верн. Т. XII. Плавающий город. СПб.: Изд. П. П. Сойкина, [1906]. С. 32 (приложение к журналу «Природа и люди» за 1906 год).

юных влюбленных, которые склонились над балюстрадой и больше не считали обороты гребного колеса») и когда он приближается к вожделенным берегам («...для юных влюбленных этот континент казался землей обетованной»), и наконец благополучно сходят на берег в Нью-Йорке («молодая пара» в очередной раз отмечена репортерским взором среди других товарищей по путешествию).⁸

Известно, что Бунин не был упорным и самозабвенным книгочеем, однако знакомство его с романом «Плавающий город» представляется вполне вероятным. Романы Жюль Верна пользовались в России последней трети XIX века исключительной популярностью. «Плавающий город» был опубликован в русских переводах четырьмя отдельными изданиями;⁹ наглядно и ярко описанный на страницах этого романа подлинный «Грейт-Истерн» способен был поразить воображение читателя того времени не меньше, чем плоды провидческой фантазии Жюль Верна, постепенно также воплощавшиеся в жизнь. Показательно, что именно с «Грейт-Истерна» начинается череда литературных образов в стихотворении В. Брюсова «При электричестве», дающем наглядную картину «жюльверномании» в пору его детства и юности:

Я мальчиком мечтал, читая Жюль Верна,
Что тени вымысла плоть обретут для нас,
Что поплывет судно, громадней «Грейт-Истерна»,
Что полюс покорит упрямый Гаттерас,
Что новых ламп лучи осветят тьму ночную,
Что по полям пойдет, влекомый паром, Слон,

---

⁸ *Верн Жюль*. Приключения троих русских и троих англичан; Плавающий город; Священник в 1839 году (Полн. собр. соч. Серия I «Неизвестный Жюль Верн»: В 25 т. Т. 1). М., 1994. С. 268, 284, 302, 307, 318.

⁹ См.: М.: Изд. А. И. Манухина, 1871; СПб.: Изд. С. В. Звонарева, 1872 (перевод под ред. Марка Вовчка; с иллюстрациями, на с. 92 рисунок: «Юные обрученные»); СПб.: Изд. кн. магаз. «Нового времени», 1882; М.: Изд. Сытина, 1900.

Что «Наутилус» нырнет свободно в глубь морскую,
Что капитан Робюр прорежет небосклон.¹⁰

Это стихотворение, датированное 28 мая 1912 года, не было опубликовано при жизни автора, что легко объясняется. Далее в нем перечисляются свершившиеся «мечты, что были так далеки», — свидетельства неуклонного технического прогресса, и среди них, сменяя «Грейт-Истерна», «семья „Титаников“ колеблет океан»: после 3/16 апреля 1912 года, когда катастрофически закончилось первое и последнее плавание «Титаника», такой пример торжества передовых технологий для актуального употребления совершенно не годился. Весьма вероятно, что рефлексии, связанные с гибелью «Титаника», сказывались и у Бунина в ходе работы над «Господином из Сан-Франциско»: закономерным образом воссозданный им аналог «Титаника» поименован «Атлантидой» (как не припомнить, что эта легендарная, ушедшая под воду праисторическая страна обследуется на дне Атлантического океана героями едва ли не самого знаменитого романа Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой»?).

Бунинская «Атлантида» — одновременно и двойник жюльверновского «плавающего города», и его антипод. Фактически один и тот же феномен осмысливается французским романистом как зримое воплощение научно-технологической утопии, как предвестие и торжество позитивного развития и совершенствования человеческой цивилизации, а русскому писателю раскрывается своей изнанкой: «корабль, многоярусный, многотрубный, созданный гордыней Нового Человека со старым сердцем».¹¹ Соответственно и влюбленная пара на борту «Грейт-Истерна», излучающая

---

¹⁰ Брюсов Валерий. Собр. соч.: В 7 т. М., 1974. Т. 3. С. 316. Перечисляются образы и реалии из романов «Путешествие и приключения капитана Гаттераса» (1866), «Паровой дом» (1880), «Двадцать тысяч лье под водой» (1870), «Робур-Завоеватель» (1886).

¹¹ Бунин И. А. Собр. соч. Т. 4. С. 327.

подлинность чувств и влекущаяся к будущему счастью на земле обетованной, преобразуется под пером Бунина в пару наемных танцоров, имитирующих любовь, а их телодвижения, оказываясь в зоне магнетизма основного тематического мотива, разрабатываемого в «Господине из Сан-Франциско», предстают как натужные, бесконечные «пляски смерти»: «И опять мучительно извивалась и порою судорожно сталкивалась среди этой толпы <...> тонкая и гибкая пара нанятых влюбленных <...> И никто не знал <...> того, что уже давно наскучило этой паре притворно мучиться своей блаженной мукой под бесстыдно-грустную музыку <...>».¹²

---

¹² Бунин И. А. Собр. соч. Т. 4. С. 328.